

Д В Е ПРЕМЬЕРЫ

ИЗВЕСТНЫЙ театральный коллектив из Челябинска приехал в наш город не впервые. Однако интервал после предыдущих гастролей составил более двух десятилетий, так что знакомство с театром, который выступает в эти дни на сцене Дворца культуры имени Горького, происходит как бы заново. С 1973 года Челябинский театр драмы имени С. Цвиллинга возглавляет режиссер Н. Орлов. В этот период сложился нынешний облик сценического коллектива, с хорошо подобранной труппой, включающей многие яркие индивидуальности разных актерских поколений. С постоянным интересом к серьезному репертуару.

Гастрольная афиша имеет шесть названий. Среди них — поставленные Н. Орловым «Король Лир» и «Фальшивая монета», идущие в репертуаре уже несколько сезонов. Отмеченные высокой сценической культурой и интересными актерскими работами В. Милосердова, П. Кулешова, В. Качуриной, Л. Варфоломеева, А. Мезенцева, спектакли челябинцев давно заслужили признание зрителей и критики.

Ленинградские зрители смогли познакомиться также и со спектаклями другого режиссера — А. Морозова (известного нам теперь по работе в Театре имени Лексотея): в его постановке идут «Серебряная свадьба» А. Мишарика и «городская история» Я — женщины» В. Мережко. Притчеобразная драма современной женщины, хорошо известная по нескольким сценическим и киноминиатюрам, решена на челябинской сцене в жанре музыкального спектакля, оснащенного символически образной сценографией Т. Дидишвили, выразительными пластическими характеристиками, украшающими обаянием и мастерством Н. Кутасовой — актрисы, соединяющей дирижу и драматизм, пластику и музыкальность.

Театр включил в гастрольный репертуар две премьеры. Драма А. Галина «Звезды на утреннем небе» поставлена молодым режиссером Г. Полуниным и оформлена художником В. Полуновским, заняты в ней в основном молодые актеры. Спектакль, выстроенный с известной жесткостью и весьма далекий от эстетики развлекательности, встречает широким эмоциональным откликом зрительского зала. История, рассказанная в нем, воспринимается театром как притча о заблудших душах.

В полутемном баре с мрачными рядами привикченных к полу двухарусных коек встречаются потерявшая человеческий облик алкоголичка Анна (Л. Чибириева), играющая, стараясь сохранить верность сочиненной легенде Лора (Е. Дубовицкая), распадающаяся за свое прошлое совсем еще юная Мария (А. Едновская) и «физик» Алексей (Ю. Ципник), пациенты больницы для душевнобольных. Все они, сыгранные

ярко, убедительно, вызывают горечь и сострадание. Звезды зажегшиеся на утреннем небе в финале спектакля, — лишь слабый проблеск мелькнувшей надежды. Надежды на иную жизнь...

Другая премьера — его открылись ленинградские гастрольные театры с Южного Урала — «Брестский мир» М. Шатрова, драма-диспут о войне и мире, решенная режиссером Н. Орловым и художником Т. Дидишвили в традициях политического театра. Актёры, выходя из зала, представляют публике, называя имена исторических лиц. Без портретного грима, сохраняя лишь детали исторического костюма, персонажи спектакля в острых диалогах воспроизводят драматические обстоятельства подписания мира с Германией в начале 1918 года, когда на карту было поставлено самое существование Советского государства.

Отталкиваясь от известного высказывания Н. К. Крупской о том, что «образ Ленина — это мысль Ленина», театр выбирает одного из старейших и авторитетнейших мастеров труппы В. Милосердова для того, чтобы без перевоплощения, с возможной корректностью и простотой передать ленинские мысли. Нетрудно заметить, что тезисы споров и мнений, которыми жили члены ленинского ЦК семнадцатого года, прямо перекликаются с размышлениями сегодняшнего дня о мире и войне, о путях развития нашей страны и судьбах всей цивилизации. Так что реплики исторических персонажей порой, кажется, повторяют заголовки свежих газет.

Политическая драма М. Шатрова предоставляет режиссерской фантазии самые разные возможности воплощения. В челябинском спектакле максимально обобщенный фон, абстрагированная среда существования лишены даже намеков исторического жизнеподобия. К тому же сокращенный литературный вариант пьесы не мог не привести к неизбежным смысловым потерям. Интеллектуальный диспут местами перерастает в торжественную ораторию, в реквием павшим за революцию.

Выразителен эпизод, когда Ленин и Троцкий, стоя в разных углах сцены, с напряженным вниманием считают его стрекочущих телеграфных аппаратов ленты посланий из Брест-Литовска и Петрограда. Мир или война? Что дальше? Но есть диалоги, для которых так и не найдено емкой театральной формы, там мысль утоплена в патетике и декламации. Возможно, впрочем, что спектакль наберет еще силу и герои политической драмы заживут в полную меру отпущенных им возможностей, оставаясь и историческими персонажами, и нашими современниками. Полнее станет весь спектр сегодняшних размышлений о мире, о человеке. О нас с вами.

П. АНИН